

Многие актеры высказываются в пользу театра, когда их спрашивают, какой из муз они отдают предпочтение. Ответ Юрия Соломина противоположен: кино он любит не меньше сцены.

Да, Малый театр — его родной дом. Там он вырос, сформировался. Кино же он обязан тем, что сыграл роли, которых пришлось бы ждать от театральных драматургов в течение многих лет.

— Операторская камера увеличивает арсенал выразительных средств актера, — говорит Ю. Соломин. — На сценической площадке актеры должны заботить-

Седьмая муза

Юрия Соломина

ся о том, чтобы любое слово доходило до зрителя, расположившегося на галерке. В кино же мы играем как бы для каждого зрителя в отдельности. Актер может просто сидеть и думать, а камера зафиксировывает тончайшие изменения его психологического настроения. Вот за эту возможность свободного размышления я и благодарен кинематографу. Ибо в такой момент я могу выразить что-то доверительное, пережитое, передуманное...

Симпатии Юрия Соломина и кинематографа, кажется, взаимны. 14 ролей за 11 лет — для театрального актера это немало. «Музыканты одного полка», «Верность матери», «Весна на Одере», «И был вечер, и было утро» — список можно бы продолжить.

— Недавно я снялся на студии «Ленфильм» в экранизации повести Чехова «Моя жизнь», поставленной режиссерами В. Соколовым и Г. Никулиным. Не знаю, что получилось в итоге, но работал я с удовольствием. Сценарный материал увлек меня глубиной, многослойностью. Ведь почему актеры жадны до чеховских пьес и экранизаций? Да потому, что там нет однозначных характеров, ролей, написанных одной краской — черной или голубой.

Соломин выражает пожелание через газету ответить на письма зрителей. Многие из них с укоризной спрашивают, зачем он играет отрицательные роли.

— Как объяснить, что актеру интересны всякие роли? — Соломин подыскивает нужные слова. — Чем дальше стоит созданный тобой на сцене или экране образ

от твоей индивидуальности, тем он любопытнее для тебя. Искусство актера ведь в том и состоит, чтобы чужую жизнь делать своей и возвращать ее зрителям. Тревожить их, волновать, вызывать любовь или ненависть. И если белогвардейский офицер Шмаков, которого я играю в фильме «Кочующий фронт», вызывает осуждение или даже отвращение, значит, я верно выразил свое отношение к герою.

— Вероятно, немало вопросов вам задают о продолжении фильма «Адъютант его превосходительства»? Во всяком случае редакция получает их довольно часто.

— Да, вопрос этот интересует многих. Минувшим летом произошел даже курьезный эпизод в Чите, куда на натурные съемки выезжала группа «Даурии». По ходу действия мой герой Семен Нарогиный выполняет ответственное поручение: на паровозе, к которому прицеплена груженная взрывчаткой платформа, он отправляется в самое логово врага. Когда местные жители увидели меня на паровозе, то стали спрашивать: «Вы снимаете продолжение «Кольцова»?»

Как уже сообщалось у вас в газете, сценаристы И. Болгарин и Г. Северский работают над продолжением приключений Кольцова. Видимо, появится новый самостоятельный фильм.

Ф. БАРАНОВА.

Фото Г. Тер-Ованесова.

СОВЕТСКИЙ КУЛЬТУРА
Г. КОСОВ

№ 2 МАР. 1972